

На широкой кровати Господина Мина лежал внушительный подарочный футляр.

Этот вычурный стиль совершенно не вязался с образом президента. Под насмешливым, полным лукавства взглядом Лин Чжи Мин Яо слегка поджал губы и пояснил:

— Мне подсказали, что так эффект от подарка будет сильнее.

Мин Яо советовался не только со Старейшиной Мином. Среди тех, к кому он обратился за помощью, был и Старший специальный помощник Гао. Именно он предложил выбрать такой яркий футляр. Гао уверял: «Подарок, который сразу бросается в глаза, создает предвкушение. Если господин Лин не заметит его в первую же секунду, всё впечатление будет смазано». Президент счел это разумным и уже планировал выписать помощнику щедрую годовую премию.

Лин Чжи собственноручно вскрыл коробку. Внутри оказались две вещи.

Картина стоимостью в три миллиона и редчайшая виниловая пластинка — обе работы принадлежали кисти и таланту давно ушедших мастеров. Лин Чжи когда-то вскользь упоминал об этих произведениях, когда они вместе обсуждали искусство или слушали музыку.

Ценность этих даров измерялась не только деньгами. В глазах юноши истинную привлекательность им придавала искренность супруга.

Холодное лунное сияние проникало в окно, наполняя комнату безмолвным и прекрасным спокойствием.

— Тебе не нравится? — с затаенной тревогой спросил Мин Яо.

Лицо Лин Чжи не выражало бурного восторга; скорее, в его глазах застыло нечто такое, чему мужчина не мог подобрать названия.

— Нет, мне очень нравится. Я сегодня по-настоящему счастлив.

Хост посмотрел на мужа и лучезарно улыбнулся. Он достал виниловый диск и уверенным движением поставил его на проигрыватель, стоявший в комнате.

Мелодия скрипки — нежная, исполненная романтики — полилась в пространстве, подобно лунному свету.

— Спасибо тебе. Этот день рождения стал для меня особенным.

Лин Чжи обхватил Мин Яо за шею. Ноги Господина Мина окончательно исцелились, и теперь из-за разницы в росте юноше пришлось подняться на цыпочки и запрокинуть голову, чтобы поцеловать мужа.

Струнные аккорды, напоминающие приливы и отливы, наполняли воздух едва уловимой влажной истомой.

Взгляд президента снова вспыхнул. Он обнял супруга за талию, углубляя поцелуй. Его ладони плотно прижались к пояснице юноши, властным движением притягивая того к себе. Когда страсть в объятиях с любимым человеком достигает предела, невольно рождается безумное желание слиться с ним воедино.

Футляр с подарками был отодвинут на край кровати. В мягком лунном свете тени их переплетенных тел, упавших на простыни среди разбросанной одежды, казались бесконечно длинными.

Грудь Мин Яо тяжело вздымалась, сердце бешено колотилось. Отвечая на пылкие ласки Лин Чжи, он на время забыл о самом важном подарке, но нежность юноши придала ему уверенности. Он еще раз прильнул к губам прекрасного юноши, лежавшего в его тени, а затем, обнаженный по пояс, потянулся за тем, что приготовил заранее.

Широкая спина мужчины и рельефные, но не чрезмерные мускулы представляли собой великолепное зрелище. Лин Чжи, приподнявшись на локтях, наблюдал за ним в ожидании.

Мин Яо нашел то, что искал. Твердой походкой он подошел к Лин Чжи и, опустившись на колено у края постели, открыл коробочку с кольцами.

Это была пара обручальных колец, на которых ослепительно сверкали голубые бриллианты. Те самые кольца, которые президент обещал — выкупленные на аукционе в Женеве драгоценные камни теперь украшали изысканную оправу.

— Могу я надеть его тебе сейчас?

Как бы Мин Яо ни старался сохранять хладнокровие, его сбивчивое дыхание и блеск в глазах выдавали крайнее волнение. Это был безмолвный уговор — клятва стать спутниками друг друга на всю жизнь.

Лин Чжи некоторое время молча смотрел на кольца, а затем с улыбкой спросил:

— Разве мы не наденем их на нашей свадьбе?

— Да, — выдохнул Мин Яо.

Его глаза засияли еще ярче, голос сорвался на хрип. Собрав остатки самообладания, он убрал кольца и снова притянул к себе супруга.

Мелодия скрипки сменилась быстрой, радостной частью, передающей нетерпеливую страсть влюбленных. Мягкая зимняя одежда и тонкое белье, брошенные в беспорядке, безвозвратно покинули сцену.

Лин Чжи был даже слегка ошеломлен — казалось, первобытные инстинкты и эта дикая романтика были навечно вписаны в человеческую природу. Торопливые ноты скрипичного пассажа то растягивали, то сжимали время. Тело юноши покрылось испариной, а в бешеном ритме сердца Мин Яо звуки музыки начали расплываться.

Он до конца прочувствовал силу своего исцелившегося мужа. Больше не было никаких ограничений — лишь мир, из которого невозможно и не хочется бежать.

Луна скрылась за облаками, и свет в комнате окончательно померк. В этой тусклой мгле глаза юноши, затуманенные влагой, напоминали драгоценный янтарь. Капли слез срывались с ресниц, но исчезали в жарких поцелуях, не успев скатиться по щекам. Его губы, и без того всегда чуть приподнятые в полуулыбке, стали ярко-алыми, а незащищенное в своей красоте лицо вызывало еще большее желание обладать и оберегать.

— Чжи-Чжи, — негромко шептал Мин Яо, и его сердце, казалось, вот-вот разорвется от переполнявшего его счастья.

Прекрасный, почти призрачный цветок наконец обрел плоть в его руках, заставляя терять голову.

Он согласился жениться на нём. Он согласился.

Глубокой ночью, когда Мин Яо на руках переносил Лин Чжи по комнате, тот внезапно заметил нечто забавное. В спальне президента притаились ингредиенты для торта, а в кондитерском мешке еще оставался крем.

— Твой торт я готовил на кухне, — вполголоса пояснил мужчина. — А здесь я просто тренировался.

Он не хотел постоянно заниматься этим на глазах у прислуги и не привык, чтобы за его первыми неумелыми шагами кто-то наблюдал. Лин Чжи и не подозревал, что торт тоже был делом рук мужа. В следующее мгновение Мин Яо опустил его на тот самый стол, где

практиковался в кондитерском искусстве.

Сладкий бисквит и нежный крем — идеальное сочетание, и с этим трудно спорить. Лин Чжи лениво потянулся к остаткам украшений, а затем с притворным вздохом посмотрел на Мин Яо:

— Кажется, у меня к этому совсем нет таланта.

Взгляд супруга был затуманен страстью. Лин Чжи вскрикнул от легкой боли, запрокинув голову, но тут же весело рассмеялся.

«У Лин Чжи потрясающий талант, — подумал Мин Яо, — в чем бы он ни пробовал свои силы»

Скрипка смолкла — у ночи были свои, особенные звуки. И пусть мелодия исчезла, приливы и отливы этой страсти не прекращались.

Наступил рассвет, и край неба посветлел. Но зимнее солнце не приносило тепла, и Мин Яо задернул шторы, полностью отрезая комнату от внешнего мира.

Он отнес Лин Чжи в ванную. Юноша крепко спал, кончик его носа всё еще был трогательно розовым от недавних слез. В зеркале над раковиной отразилось сонное, затуманенное лицо красавца и фигура мужчины, обнимавшего его сзади.

Мин Яо чувствовал вину: он собирался просто помочь Лин Чжи помыться, чтобы тот лучше спал, но в итоге они снова задержались там надолго.

Лин Чжи провалился в глубокий сон. Он даже не шелохнулся, когда в кармане его пальто, висевшего в гардеробной, зазвонил телефон.

Мин Яо достал мобильный. Увидев имя абонента на экране, он резко прищурился и нажал кнопку приема.

— Привет. Есть минутка сегодня? Давай пообедаем. Мои дела здесь почти закончены, пора возвращаться в филиал, а потом, скорее всего, в главный офис за границей. Мы, вероятно, долго не увидимся.

Голос Цзи Шуанчэна звучал с оттенком сожаления. Он был уверен, что Лин Чжи примет приглашение — всё-таки они были в неплохих отношениях. На том конце провода царил тишина. Цзи Шуанчэн с улыбкой продолжил:

— Я помню про выставку, на которую мы собирались. Если буду в стране — обязательно сходим. А если за рубежом подвернется что-то стоящее, я тебе сообщу и сам всё устрою.

В следующую секунду он услышал ответ. Но это был не знакомый мягкий голос с легкой усмешкой, а холодный, низкий мужской бас.

— У него нет времени. Он только что лег спать.

Цзи Шуанчэн посмотрел на часы: на мониторе компьютера светилось «10:00 утра». Он на мгновение лишился дара речи.

— Простите, а вы...?

— Мин Яо. Можешь прислать Лин Чжи свой адрес. Перед твоим отъездом я напомню ему отправить тебе приглашение на нашу свадьбу.

Связь прервалась. Цзи Шуанчэн смотрел на погасший экран, пытаясь подавить странное чувство досады. Теперь он окончательно понял, почему к этому «господину Мину» было так трудно подступить.

Мин Яо отложил телефон и, глядя на безмятежно спящего Лин Чжи, коснулся губами его губ. Однако, вспомнив, как однажды юноша отправился на встречу к Цзи Шуанчэну, не скрывая следов их близости, он почувствовал, как его взгляд снова потемнел.

Лин Чжи проснулся от волны удовольствия. Он вцепился в плечи Мин Яо и хрипло пробормотал:

— Хочу спать...

Когда Лин Чжи окончательно пришел в себя, ему показалось, что он разом перепрыгнул через несколько дней жизни. Он потер виски и услышал голос Системы 01.

[Обнаружено системное сообщение]

[Поздравляю, Хост! Задание выполнено!]

[Желаете немедленно отправиться в следующий мир или предпочтете задержаться в этом?]

[Максимальный срок пребывания — семь дней]

— А что будет с этим миром потом?

[Он исчезнет]

Взгляд Лин Чжи похолодел.

— Что это значит? Если всё обречено на исчезновение, то вы заставляете меня тратить силы впустую в этих призрачных декорациях?

[Нет-нет, всё совсем не так! — поспешно затараторила Система. — Когда рана заживает, шрам со временем сглаживается. Вы исцелили это место!]

[Представьте, что на теле человека появилось множество ран. Наше перемещение в эти миры — это проникновение в саму рану. Если оставить всё как есть, они начнут гноиться, причиняя носителю невыносимую боль и в конечном итоге убивая его]

[Мы исцеляем цель задания — и тем самым затягиваем рану. В существовании этого отдельного «мира-травмы» больше нет нужды, поэтому он исчезает. Вот и всё]

Лин Чжи нахмурился:

— Значит, всё, что ты говорила раньше — ложь? И энергетические баллы тоже?

Система 01 виновато пискнула:

[Я не хотела... Мои программы настроены именно так. Я и сама узнала правду только после вашего успеха. Когда вы исцелите все раны, вы получите любую награду, какую пожелаете!]

Сохраняя спокойствие, Лин Чжи проанализировал услышанное.

— Носитель? Все цели заданий — это один и тот же человек?

[И да, и нет. У других целей не будет памяти, они существуют как независимые личности. Но по сути своей — это осколки одной души]

[Хост, вам нужно выбрать. Уходить сейчас или остаться? Я советую задержаться, так вам будет легче восстановить душевное равновесие]

«Какая хитроумная разработка», — подумал Лин Чжи. Система 01 кажется наивной простушкой, но её программные ограничения не позволяют выудить правду раньше срока. Впрочем, это логично. Глупо раскрывать все карты в самом начале. Сначала нужно убедиться в успехе, а потом выдавать секреты по капле.

«Один и тот же человек».

Последние капли печали в душе юноши испарились, и на его лице снова заиграла привычная улыбка.

— Остаюсь на семь дней, — сделал он выбор.

Он отправил сообщение Мин Яо и неспешно направился в ванную.

Лин Чжи написал, что хочет сыграть свадьбу через неделю. Прочитав это, Мин Яо напрочь потерял интерес к работе. Он даже попросил Старейшину Мина временно вернуться к делам корпорации, а сам с головой ушел в подготовку к торжеству.

Уже к вечеру весь город знал: глава группы компаний «Мин» женится.

Цю Цинжун, получив приглашение, втайне порадовался своей прозорливости. Цао Сань, когда-то позволивший себе лишнего, снова получил взбучку от отца. Ху Тун всю ночь выбирал свадебный подарок, а Гуань И, узнав новости, прислал свои поздравления.

В день свадьбы подарок от Цзи Шуанчэна передал Ху Тун. Пришла посылка и от отца Мин Яо — Мин Чжици. Внутри были фотографии матери Мин Яо, открытка, написанная от руки, и два оберега. Это был знак примирения и прощения.

Когда пришло время поцелуя после обмена кольцами, Лин Чжи сам прильнул к губам Мин Яо и тихо, с легкой улыбкой прошептал:

— Прощай.

«Мой дорогой, я спасу твою жизнь, а ты подаришь мне новое начало».

<http://bllate.org/book/15821/1433341>